

На следующее утро Денвер проснулся между белыми простынями большой кровати. Он огляделся и понял, что они проникли в один из пустых роскошных люксов ночью, когда все спало. Предыдущий постоялец оставил ещё шампанского, и их ночь полна сексуальных излишеств продолжалась. Голова Денвера сильно болела. Весь его тело было окоченевшим, словно он пробежал марафон. Он перевернулся и обнаружил, что Чарли исчез. Он начал обшаривать кровать. Ему попался на глаза что-то твердое. Подняв это, он заметил, что это маленький вибратор, а рядом были флаконы с запахами. У него остались некоторые воспоминания об этом. Скоро его охватило чувство вины. Что он сделал? Действительно ли он позволил им так его нарядить? Затем ему вспомнились события. Денвер перевернулся и обнаружил на кровати что-то мягкое и влажное. Он поднял хрустящие белые простыни и обнаружил использованный презерватив. – О черт! – сказал Денвер. Он одновременно чувствовал гордость и стыд. Вставая, он немного сместил парик и зацепил свои настоящие волосы. – Что за чертовщина произошла?

– сказал он самому себе. – Ты был великолепен! – раздался голос с балкона. – Главная новость – мы победили, а, кроме того, Аберкромби проиграл. Присоединяйся ко мне на завтрак. Денвер посмотрел в зеркало. Он все еще был в макияже, в бюстгальтере, с париком. Он подправил парик на место и надел пушистый белый халат. Чарли был одет и сидел на балконе в солнечных очках. Было теплое утро в Сан-Франциско, и Денвер оказался на балконе роскошного люкса с видом на город. Воздух был мягким и ароматным, легкий ветерок нес с собой соленый запах океана. Небо было глубоким синим, усыпано пушистыми белыми облаками, которые казались бесконечными. Денвер глубоко вдохнул, наполнив легкие свежим, чистым воздухом. С этой высоты перед ними открывался захватывающий вид на небоскребы Сан-Франциско. Высокие небоскребы вздымались перед ними, их стеклянные окна сверкали на утреннем солнце. Мост Бей затягивался вдаль, его арка изящно обрамляла воду. Они видели лодки и паромы, плывущие по волнам, их следы оставляли изящные узоры на поверхности залива.

Денвер стоял на месте, некоторое время проникаясь всем этим. Именно такие мгновения заставляли его чувствовать себя по-настоящему живым и связанным с миром и всем, что в нем содержится. Он закрыл глаза и впитывал тепло солнца, ощущая чувство мира и довольства, окутывающее его. Вот она, жизнь, которую он всегда хотел, и он благодарен, что может ее испытывать.

Чарли наклонила голову. – С кем я завтракаю, Денвером или Рэйчел? – спросила она, выпивая кофе. – Наверное, Денвером, – ответил Денвер, снимая парик и используя свой обычный голос. Он сел на металлический стул на балконе, ощутив его тепло под пальцами.

Денвер скопировал Чарли и начал мазать масло на круассан. – Ты собираешься отшвырнуть меня сейчас? – сказал Денвер, не глядя на нее. Он посмотрел вниз и достал из лифчика визитку Хантера, засунув ее в карман. Чарли выдохнула, словно вдохнула дым сигареты. – А что насчет прошлой ночи? – сказал Денвер, делая глоток. Она вздохнула. – Правило номер двенадцать: умей мотивировать свой персонал. – Это все? – сказал Денвер. Чарли выпила глоток эспрессо, богатый, насыщенный вкус наполнил ее рот и оживил все ее чувства. Она откинулась на спинку стула, издавая довольный вздох, наслаждаясь вкусом. – Вот и все, – сказала она, ставя маленькую чашку обратно на стол. – Забава. Ты никогда раньше не забавлялся, Денвер? Да, признаюсь, празднование немного вышло из-под контроля, но ты и Рэйчел впечатлили. Вы были душой компании, Денвер. Чарли на мгновение замялась, улыбка играла на уголках ее губ. – Я была твоей первой, не так ли? Это мило. Когда ты подрастешь и будешь спать с девушкой, у которой лицо как у выдры, но, знаешь, нормальной, можешь думать обо мне. Мне не будет обидно. Она рассмеялась сама себе, покачивая головой. – Но серьезно, я еще не совсем закончена. Я все еще работаю над собой. По правде говоря, я не лучший

человек. Никогда не была и не уверена, что когда-нибудь стану им. Лучше оставить все как есть. Денвер посмотрел на горизонт, впитывая вид на последний раз. Было утро, и Денвер ощущал, как город оживает, словно зверь. В потоке машин было осязаемое ощущение надежды, оживленное отражение чувств Денвера. Ему было холодно. Чарли занялась набором сообщения на своем телефоне.

- Так заканчиваются все твои свидания? Такова ли будет твоя жизнь? - сказал Денвер.

- Одинокий трах за другим, пока ты не постареешь и лицо не станет похожим на мошонку Леванта?

Чарли улыбнулась. - Послушай, Денвер. У меня есть парень. Пожалуйста, сохраняй хоть какое-то достоинство. Ты уходишь с деньгами, PlayStation и ноутбуком. Они возле твоей кровати. Я думала, что ты поймешь намек, увидев лица президентов на купюрах.

Денвер оглянулся. - А что, если я расскажу твоему парню о том, что мы сделали?

Чарли опустила на спинку стула. - Мой парень находится на востоке. У нас обоих амбициозные цели и карьеры, поэтому у нас открытые отношения. Это означает, что мы можем трахаться с кем хотим. Если бы ты видел моего парня, ты бы понял. Все равно это произойдет, так что так лучше. Единственное правило - без секретов. Мы рассказываем друг другу обо всем. Именно секреты разрушают отношения в долгосрочной перспективе.

Денвер все еще трясся от услышанного. - Ты собираешься рассказать ему о том, что мы сделали?

- Я рассказываю ему сейчас, - сказала Чарли, набирая сообщение на телефоне и игнорируя выражение лица Денвера. Она посмеялась. - Он спрашивает, пробовал ли ты вибратор. Что я должна ему ответить?

- Скажи ему пойти на хуй, - сказал Денвер.

- После того, что я сказала, он может и попробовать, - сказала Чарли, положив телефон на стол.

- В чем твоя проблема, Денвер? Ты не остаешься с первой девушкой, с которой спишь, навсегда. Блин, даже ты не настолько наивен. Некоторые вещи не меняются, Денвер. Даже Рэйчел не настолько глупа. Ты что-то узнал. Хорошо. Живи своей жизнью, Денвер. Просто не ожидай, что я снова буду в ней участвовать. Знаешь, я подошла к каким-то двадцати парням в том видео-магазине? Ты был, если не ошибаюсь, седьмым. Большинство ушли. Один оказался геем, так что я его отбросила. Пятеро согласились, и только двое действительно пришли. Я бы сказала, что у них были яйца, но это звучит странно в данном контексте.